



СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕТАФОР ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

TRANSLATION METHODS OF POLITICAL METAPHORS OF THE COLD WAR

УДК 81-25

САВЕЛЬЕВА Анастасия Юрьевна

SAVELEVA Anastasia Yurievna

Аннотация. В статье рассматриваются политические метафоры на основе перцептивного компонента, в частности, метафора холодная война (*cold war*) и ее морфологические и семантические дериваты, а также возможные способы перевода с английского языка на русский язык. Объективно анализируются результаты перевода с учетом оценки тождественности исходного и полученного вариантов, а также степени эквивалентности и глобальной переводческой стратегии адаптации к культуре языка.

Ключевые слова: перевод, способы перевода, политическая метафора, метафора на основе перцептивного компонента, холодная война.

Abstract. *The article deals with political metaphors based on the perceptual component, in particular, the cold war metaphor and its morphological and semantic derivatives, as well as possible ways of translating from English into Russian. The results of the translation are objectively analyzed, taking into account the assessment of the identity of the original and received versions, as well as the degree of equivalence and the global translation strategy of adaptation to the culture of the language.*

Keywords: *translation, translation methods, political metaphor, metaphor based on the perceptual component, cold war.*

В связи с ускорением процессов глобализации, повсеместным развитием международных отношений, динамично изменяющимся миром и значительной разницей в языковых картинах мира (далее ЯКМ) различных народов, одной из самых актуальных проблем является грамотный перевод политической коммуникации на всех уровнях. Соответственно, появляется необходимость детального изучения способов передачи языковых единиц, в частности политических метафор, пронизывающих политическую сферу общения, с языка перевода на родной язык.

Важно отметить, что еще в начале XX века лингвисты стали обращать внимание на возможность воздействия метафоры на механизм восприятия и осмысления политической реальности. Особые достижения когнитивной лингвистики способствовали появлению нового взгляда в понимании метафоры. Данное явление стало рассматриваться не просто как поэтический троп, но и как основной элемент когнитивной системы человека. Все это привело к образованию новой области на междисциплинарном стыке в рамках

конвергенции политической лингвистики и метафорологии – теории политической метафоры.

В последние годы политический дискурс характеризуется возрастающей метафоричностью, образностью, иносказательностью и экспрессией, все это представляет обширное поле для недопонимания и искаженного толкования языковых и культурных различий. Современная наука определяет метафору как своеобразный продуктивный инструмент для восприятия, моделирования и оценки политических процессов (согласно теории концептуальной метафоры, разработанной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [6]), а также оказания воздействия на индивидуальное и коллективное сознание и изменения устоявшихся картин мира. Исследование когнитивной метафоры в политической коммуникации позволяет раскрыть содержание имплицитных смыслов разнообразных процессов в политической сфере, сопоставить ЯКМ разных народов и их способы концептуализации и категоризации повседневной действительности.

Политическая сфера отличается высокой степенью сложности и абстракции, поэтому человек пытается использовать при метафорическом моделировании данной области более простые и конкретные образы из хорошо знакомых сфер [8]. Однако когнитивная метафора может быть трудна для понимания в том плане, что несет в себе новое значение, которое необходимо адекватно и полноценно передать на язык перевода. Описательный перевод использовать нежелательно, так как утрачиваются необходимые компоненты для оказания определенного воздействия на реципиента. Кроме того, политическая метафора очень изменчива, обладает определенными рамками своего существования и функционирования. Следовательно, перед переводчиком стоит очень сложная задача, которая заключается в переводе метафоры без потери коннотативного значения.

Целью данной статьи является выявление способов перевода политической метафоры *холодной войны (cold war)* и ее морфологических (например, сторонник холодной войны (*cold warrior*), времен холодной войны

(*cold war era*) и др.) и семантических дериватов (ментальная война (*mental war*), когнитивная война (*cognitive war*) и др.) с английского языка на русский язык.

Собственно данная метафора, преимущественно большая часть ее дериватов и производных относятся к онтологическим метафорам на основе перцептивного компонента, в рамках которых абстрактные сущности описываются путем точной категоризации и выставления их четких границ в окружающем мире с позиции восприятия мира через перцептивные системы человека. Исследуемые метафоры семантизируются через домен телесных ощущений человека. Онтология человека заключается в его стремлении познать самого себя, свои возможности и предназначение в рамках самопознания, которое он реализует посредством органов чувств и перцептивных систем.

Как правило, признаковые прилагательные при описании того или иного параметра организуются в пары оппозиций, отражая предельные разнополярные значения (в данном контексте речь идет о паре конверсивов, указывающих на естественные физические признаки объектов окружающей действительности холодный *cold* – горячий *hot*). Образуется своеобразная горизонтальная шкала соотнесенности температурных показателей с противоположными крайними точками направления (холодный *cold* ← ... → горячий *hot*).

Необходимо отметить, что температурные прилагательные объединены в своеобразное признаковое пространство, в рамках которого происходит интерпретация событийных объектов и их представление на основе общего семантического противопоставления [3, С. 13]. Метафора *холодная война* (*cold war*) и ее дериваты и производные семантизируются через вербализацию телесного опыта, полученного человеком при соприкосновении и взаимодействии с явлениями и предметами, обладающими пониженной температурой. Речь идет об экспериенциальной семантике, которая актуализирует перцептивные и ментальные состояния экспериенцера

(субъекта и объекта восприятия и перцептивного состояния) посредством контактного воздействия окружающей действительности на сознание и органы чувств человека, а также реализующимися в результате данного акта ответными реакциями и состояниями [3, С. 25].

В данном случае переживаемое ощущение является прямым основанием для концептуализации описываемого понятия *холодная война (cold war)* в рамках температурной характеристики, так как тактильное восприятие холодного *cold* в английском и русском языках однотипно (прототипическое значение – имеющий низкую температуру, не нагретый, не дающий или не содержащий тепла), нечто вызывающее неприятное и отталкивающее переживание. Горизонтальная шкала варьирования температурных значений позволяет непосредственно продемонстрировать накал и драматичность сложившейся ситуации на фоне отсутствия реальных боевых действий (подразумевается «горячая» фаза конфликта). Применение признакового прилагательного *холодный cold* онтологически обосновано и позволяет репрезентовать домен тактильной перцепции, на основе которого формируется метафорическое значение. Следовательно, человек применяет когнитивные основания для структуризации опыта, в том числе перцептивного, полученного в результате деятельности практики.

Изначально понятие *холодная война (cold war)*, в первую очередь, употреблялось для обозначения периода глобальной напряженности в истории международных отношений, который характеризовался острыми идеологическими разногласиями между Западом во главе с США и советским блоком (1946-1991 гг.). В дальнейшем наблюдалось уточнение области применения метафоры. В настоящее время данный термин широко используется для актуализации политической направленности и уподобляется открытому противостоянию без ведения реальных боевых действий.

Учитывая повсеместное распространение и активную употребляемость метафор *холодной войны (cold war)* в русском и английском языках, существует потребность в выборе правильного подхода и способов их

перевода в целях полноценной передачи образной информации и воссоздания соответствующего стилистического образа исходного текста в переведенном варианте.

Для адекватной передачи основной мысли переводчики применяют различные преобразования или трансформации, благодаря которым возможно адаптировать исходный текст к нормам языка перевода. Как правило, выбор переводческих трансформаций зависит от наличия в языке перевода и исходном языке лексических соответствий и субъективного взгляда переводчика на процесс реализации. Инструментарий переводчика включает большое количество приемов для передачи метафоры на язык перевода: калькирование, поиск аналога в языке, конкретизация и генерализация значения, дифференциация, компенсация, перевод с заменой образа [4].

Кроме того, необходимо соблюдать один из законов теории перевода – «закон сохранения метафоры», который подразумевает сохранение по мере возможности метафорического образа в рамках перевода. Несоблюдение приводит к изменению смысла обозначаемого понятия, потери его эстетического и прагматического потенциала [2].

Невозможно переоценить актуальность проблемы перевода политической метафоры и метафоры в целом. Имеется множество трудов, написанных как зарубежными, так и отечественными лингвистами, предлагающими свои способы перевода данного явления.

Так, П. Ньюмарк одним из первых предпринял попытку создать переводческую методику метафор. Данный подход считается традиционным. П. Ньюмарк не указывал на необходимость употребления какого-то определенного способа перевода к каждому конкретному виду метафор. Он заявлял о самостоятельности переводчика в принятии решений относительно сохранения или изменения образа метафоры, учитывая позицию автора и реципиента, тип текста и представленной информации, а также их целевую направленность. Так, он выделяет следующие способы достижения эквивалентности при переводе метафор [9]:

1. калькирование;
2. описательный перевод;
3. замена эквивалентной метафорой переводящего языка;
4. перевод сравнением;
5. перефразирование.

Советские лингвисты В.Н. Комиссаров [5] и Я.И. Рецкер [7], в свою очередь, выделяют собственные способы перевода метафор, которые частично соотносятся между собой.

В.Н. Комиссаров определяет следующие четыре типа перевода метафор:

1. дословный перевод (калькирование);
2. перевод с использованием аналога в переводящем языке;
3. перевод с использованием эквивалента в переводящем языке;
4. перевод без использования образности.

Я.И. Рецкер также в своей работе выделяет четыре способа передачи метафоры с исходного языка на язык перевода:

1. полное сохранение иноязычного образа;
2. частичное изменение образности;
3. полная замена образности;
4. снятие образности.

Исследуя предложенные типы перевода метафор, рассмотрим способы достижения эквивалентности при передаче метафорического образа политического понятия *холодная война* (*cold war*) и его морфологических и семантических дериватов и производных с английского языка на русский язык в той последовательности, которую предлагает П. Ньюмарк.

Анализ, проведенный в данном исследовании показал, что собственно метафора *cold war* переводится с английского языка на русский дословно «холодная война», так как особенность калькирования заключается в сохранении формы и содержания лексических единиц. Кроме того, необходимо отметить, что практически все дериваты данной политической метафоры передаются с исходного языка на родной в рамках данного способа,

так как смысл не искажается и остается адекватным. В данном случае, предметная ситуация, описывающая предметы и связи между ними, в английском и русском языках воспринимаются однотипно, то есть денотативное значение в широком понимании совпадает. Кроме того, на низшем уровне эквивалентности, синтаксическом, перевод сводится к замене одних лексических знаков другими, при этом сохраняется синтаксическая конструкция (атрибутивное словосочетание) [1], например, «*new cold war* – новая холодная война», «*cold war mentality* – менталитет холодной войны», «*cold war legacy* – наследие холодной войны», «*mental war* – ментальная война», «*cognitive war* – когнитивная война» и др. Однако не стоит говорить о полной эквивалентности, так как она предусматривает исчерпывающую передачу всех коммуникативных параметров исходного варианта.

Некоторые семантические и морфологические дериваты политической метафоры *холодная война (cold war)* и ее производные, как правило, требуют объяснения при переводе с английского языка на русский язык. В данном случае применяется описательный перевод, в рамках которого сохраняется аналогичный метафорический образ, но добавляется уточнение, в результате чего основание сравнения становится эксплицитным. На семантическом уровне описывается не тот же, а смежный сегмент предметной ситуации, на функциональном уровне присутствуют иные языковые средства ее выражения, на прагматическом уровне – в зависимости от фоновых знаний реципиента – следует говорить о добавлении или опущении данных, имеющих в исходном языке. Иными словами, речь идет о частичной эквивалентности. Например, «*cold war mission* – задача по поддержанию напряженности периода холодной войны», «*cold war-style* – выдержанный в духе холодной войны» и др.

Кроме того, передача метафорического образа дериватов и производных понятия *холодная война (cold war)* происходит посредством использования эквивалента. Например, «*zero sum game* – нулевой исход; игра, в которой нет победителей», «*monkey business* – валяние дурака» и др. Отмечается, что

данный способ перевода, как правило, используется для передачи с языка перевода на исходный язык производных политических метафор *холодной войны (cold war)*, которые не имеют аналогов в родном языке. В данном случае можно заявить о продиктованной необходимостью полного переименования предметной ситуации с учетом специфики разности культурных сред, так как речь идет об отсутствии в русском языке достаточно выразительных фразеологических эквивалентов, вынесенных в названии оригиналов фразеологических единиц.

В рамках перевода с использованием сравнения для сохранения образности политической метафоры *холодной войны (cold war)* и ее дериватов и производных зачастую нарушается сочетаемость в русском языке, а также утяжеляется их восприятие посредством добавления союза «как бы», который используется для сопоставления двух сущностей. Например, Biden also revealed that he asked Putin how he would feel if Russian pipelines got taken out by ransomware. It could have been a casual question, but Putin likely took it as a warning, particularly given that such *pipelines are the lifeblood of Russia's economy*, with oil and gas making up roughly a third of the country's gross domestic product / Путин, вероятно, воспринял это как предупреждение, особенно с учетом того, что такие *трубопроводы являются как бы источником жизненной силы российской экономики*, а нефть и газ составляют примерно треть ВВП страны; или the former defense minister in Kyiv, who'd also spent years on projects to modernize Ukraine's military, reasoned that Putin knew an *invasion would be no walk in the park for Russia this time* / Бывший министр обороны в Киеве, который также много лет занимался проектами по модернизации украинской армии, рассудил, что Путин знал, что на этот раз *вторжение не будет для России легкой прогулкой*.

В первом примере происходит сопоставление конкретного понятия абстрактному, в результате чего для расставления правильных акцентов и точной передачи значения с английского языка на русский язык применяется метод сравнения, при этом важно осуществлять перевод, не опуская союз

«как». Во втором примере, наоборот, соизмеряются два конкретных понятия, при этом происходит опущение соответствующего сравнительного союза для более точного и быстрого восприятия созданного образа, усиления его выразительности.

Некоторые дериваты и производные политической метафоры *холодная война (cold war)* переводятся с английского языка на русский язык посредством перефразирования. Например, Obviously, by the *death of arms control* you mean the possible termination of the New START Treaty in less than 4 months / Очевидно, что *под утратой контроля над вооружениями* вы подразумеваете возможное прекращение действия Нового договора СНВ менее чем через 4 месяца. Лексема *death* передается на русский язык посредством уместного эквивалента. Перефразирование позволяет внести существенные изменения на семантическом уровне, что, в свою очередь, способствует достижению должного уровня сочетаемости и четкости восприятия. Лексема *death* в английском языке соответствует лексеме *смерть, гибель* (прототипическое значение) в русском языке. Очевидно, что в данном контексте выражение *death of arms control* употребляется в метафорическом смысле. Соответствующая метафора основывается на переносном значении лексемы *death*, которая переводится на русский язык как *утрата* (конец, полное прекращение какой-либо деятельности). Соответственно, образность выражения в предложенном переводе теряется, но сохраняется смысл, а сам перевод является адекватным для дипломатического общения в рамках политического дискурса.

Благодаря проведенному анализу удалось выявить возможные способы перевода политической метафоры *холодная война (cold war)*, ее морфологических и семантических дериватов и производных с английского языка на русский язык. Несмотря на изменчивость политических метафор в целом и сложность выделения единых приемов их перевода, сохраняются общие тенденции, которые определили основные способы перевода метафор *холодной войны (cold war)*.

Во-первых, процесс семантизации характеризуется сохранением онтологических и перцептивных основ политических метафор *холодной войны* (*cold war*) при переводе с английского языка на русский язык. Экспериментальная семантика прилагательного холодный *cold* возникает при оказании такого внешнего воздействия на человека, когда именно переживаемые ощущения служат основой для концептуализации обозначаемого признака в сознании человека. Данное перцептивное прилагательное, описывающее зону тактической перцепции, соотносится с основным зримым признаком понятия *холодная война* (*cold war*) как политического события как для носителей английского, так и русского языков. Горизонтальная шкала варьирования температурных значений используется для параметризации градуса напряженности ситуации, разворачивающейся при отсутствии развития реального вооруженного конфликта.

Во-вторых, эквивалентность передачи метафорических образов понятия *холодная война* (*cold war*), его морфологических и семантических дериватов и производных с английского языка на русский язык достигается благодаря применению совокупности различных способов перевода: калькирование, описательный перевод, перевод с использованием сравнения, эквивалента, а также перефразирование и другие.

Необходимо отметить, что отсутствует прямая зависимость между соотносительностью метафоры с определенным типом и методом перевода. Следовательно, переводчик вынужден рассматривать и анализировать каждый конкретный случай, анализировать исходные данные (временные и контекстуальные рамки употребления политических метафор *холодной войны* *cold war*), целевые назначения и ожидаемые результаты воздействия на реципиента и выбирать соответствующий способ передачи метафорического образа с английского языка на русский.

Анализируя предложенный перевод политических метафор *холодной войны* (*cold war*) с английского языка на русский язык в рамках

представленных способов, важно отметить влияние исходных установок, стоящих перед переводчиком, и цели политической коммуникации.

Переводчик может руководствоваться двумя разнонаправленными стратегиями адаптации переводного варианта к культуре исходного или переводящего языков, заключающимися:

1. в сохранении культуры оригинала (перевод может быть направлен на поддержание непривычного, отличного для принимающей культуры (в данном случае речь идет о русской ЯКМ) оригинального метафорического образа понятия, например, *cognitive war* – когнитивная война, *cold warrior* – сторонник холодной войны (термины, которые получили широкое распространение на Западе, однако не находят аналогов в российском политическом дискурсе). В данном случае будут применяться следующие способы перевода: калькирование и описательный перевод. Указанные методы позволяют полностью или частично передать форму и содержания языковых единиц;

2. в ориентации на культуру перевода (отказ от метафоры оригинала и подбор эквивалента, укорененного в русской ЯКМ). Соответственно, для выполнения данных задач переводчик будет применять такие методы перевода, как перевод с использованием эквивалента, сравнения, перефразирование (например, *zero sum game* – нулевой исход; игра, в которой нет победителей, *monkey business* – валяние дурак, *death of arms control* – утрата контроля над вооружениями).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бреус Е.В. Теории и практики перевода с английского языка на русский. М.: УРАО, 2005. 104 с.
2. Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. С. 11-26.
3. Жантурина Б.Н. Метафоры на основе перцептивного компонента (на материале русского и английского языков). М.: ФЛИНТА, 2018. 164 с.

4. Казакова Т.А. Художественный перевод: теория и практика. СПб.: ИнЪязиздат, 2006. 535 с.
5. Комиссаров В.Н. Практикум по переводу с английского языка на русский: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1990. 127 с.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: ЛКИ, 2017. 256 с.
7. Ретскер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 1974. 237 с.
8. Чудинов А.П. Очерки по современной политической метафорологии: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. 176 с.
9. Newmark P. A Textbook of Translation. Harlow: Pearson Education Limited, 2008. 292 p.

REFERENCES:

1. Breus E.V. Theories and practices of translation from English into Russian. M.: URAO, 2005. 104 p.
2. Gak V.G. Metaphor: universal and specific // Metaphor in language and text. M.: Nauka, 1988. Pp. 11-26.
3. Zhanturina B.N. Metaphors based on the perceptual component (based on the Russian and English languages). M.: FLINTA, 2018. 164 p.
4. Kazakova T.A. Literary translation: theory and practice. St. Petersburg: Inyazizdat, 2006. 535 p.
5. Komissarov V.N. Workshop on translation from English into Russian: a textbook. M.: Higher school, 1990. 127 p.
6. Lakoff J., Johnson M. Metaphors we live by. M.: LKI, 2017. 256 p.
7. Retsker Ya.I. Translation theory and translation practice. M.: International relations, 1974. 237 p.
8. Chudinov A.P. Essays on modern political metaphorology: monograph. Yekaterinburg: Ural. state ped. un-t, 2013. 176 p.

9. Newmark P. A Textbook of Translation. Harlow: Pearson Education Limited, 2008. 292 p.

Савельева Анастасия Юрьевна

адъюнкт кафедры английского языка (основного)

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14.

Nastyia-2004@yandex.ru

Saveleva Anastasia Yurievna

Adjunct at the Department of English Languages (main)

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.